

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2025.48.62.005

УДК 341.462.2

А.В. Бредихин, Е.А. Ерасова
A.V. Bredichin, E.A. Yerasova

«НОВЫЕ МЕДИА» КАК ИНСТРУМЕНТ В РЕАЛИЗАЦИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» **«NEW MEDIA» AS A TOOL IN THE IMPLEMENTATION OF «COLOR REVOLUTIONS»**

Аннотация:

В рамках данного исследования анализируется роль социальных сетей и информационных технологий в современных политических конфликтах на примере событий «Арабской весны» начала 2010-х гг. и Евромайдана на Украине 2013–2014 гг. Исследование рассматривает эволюцию информационных войн: от использования Facebook¹⁵⁹ и Twitter (сеть X) для мобилизации и пропаганды до применения Telegram и других платформ для распространения дезинформации и манипулирования общественным мнением. Представлены различные стратегии, применяемые в информационных кампаниях, в том числе «твиттер-штормы», и дана оценка их эффективности. Особое внимание уделяется взаимодействию между крупными медиакорпорациями и субъектами, использующими «новые медиа» для формирования повестки дня и воздействия на общественное сознание. В заключении подчеркнут многоуровневый характер современных информационных войн и обозначена необходимость междисциплинарного подхода к их исследованию, включая анализ технических, социокультурных и политических факторов.

Ключевые слова: информационные войны, социальные сети, Евромайдан, «Арабская весна», война на Украине, дезинформация, манипуляция, пропаганда, «твиттер-штормы», Facebook, Twitter, Telegram, медиакорпорации, общественное мнение, политическое влияние, междисциплинарный подход.

¹⁵⁹ Деятельность компании «Meta» на территории Российской Федерации признана экстремистской и запрещена.

Abstract:

Within the framework of this study, the role of social networks and information technologies in modern political conflicts is analyzed using the example of the events of the «Arab Spring» of the early 2010s and the Euromaidan in Ukraine 2013–2014. The study examines the evolution of information warfare: from the use of Facebook and Twitter for mobilization and propaganda to the use of Telegram and other platforms to spread disinformation and manipulate public opinion. The article analyzes various strategies used in information campaigns, including «twitter storms», and their effectiveness. Special attention is paid to the interaction between large media corporations and actors using new media to shape the agenda and influence public consciousness. In conclusion, the multilevel nature of modern information wars and the need for an interdisciplinary approach to their research, including the analysis of technical, socio-cultural and political factors, are emphasized.

Keywords: information wars, social networks, Euromaidan, Arab Spring, war in Ukraine, disinformation, manipulation, propaganda, Twitter storms, Facebook, Twitter, Telegram, media corporations, public opinion, political influence, interdisciplinary approach.

Современный мир характеризуется беспрецедентным уровнем технологического развития, при котором «новые медиа» играют все более важную роль в формировании общественного мнения и политических процессов. Ярким примером применения «новых медиа» в политическом процессе выступают так называемые «цветные революции» — серия протестных движений, происходивших и происходящих в разных странах мира в первые десятилетия XXI в. Эти «революции» демонстрируют тесную взаимосвязь между использованием «новых медиа» и успехом (или провалом) массовых протестов, перестройкой политического ландшафта и сменой власти. В отличие от прошлых эпох, когда информация контролировалась преимущественно государственными структурами и традиционными СМИ, XXI столетие с его «цветными революциями» продемонстрировало потенциал «новых медиа» в обходе традиционных каналов коммуникации, в организации массовых акций и формировании общественного консенсуса.

Основная проблема настоящего исследования заключается в определении степени влияния «новых медиа» на эффективность и характер протестных движений, имеющих признаки «цветных революций».

В рамках изучения роли «новых медиа» в «Арабской весне» и Евромайдане используются метод качественного анализа тематических

исследований и метод анализа контента социальных сетей для выявления коммуникативных стратегий протестующих и властных институтов. Сравнительный анализ позволяет выявить общие и специфические черты использования «новых медиа» в разных контекстах. Количественные методы включают анализ данных об интернет-сообществах, пользователях социальных сетей и динамике онлайн-активности, при этом особое внимание уделено использованию сети Facebook¹⁶⁰ на украинском Евромайдане в 2013–2014 гг. Полученные результаты обрабатывались с помощью методов содержательного анализа. Этот комплексный подход обеспечивает всестороннее понимание влияния «новых медиа» на события «Арабской весны» и Евромайдана. Выводы основываются на анализе открытых источников информации и статистических данных.

Цель данной работы — комплексный анализ роли «новых медиа», в частности Facebook и Twitter, в формировании и развитии событий «Арабской весны» и Евромайдана, выявление общих закономерностей и региональных особенностей их использования протестующими и государственными структурами, а также оценка влияния цифровых технологий на исход этих политических процессов.

В работе ставятся следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ использования «новых медиа», в частности Facebook и Twitter, во время событий «Арабской весны» и Евромайдана на Украине.

2. Определить влияние различных аспектов цифровых технологий на ход и результат таких событий, как «Арабская весна» и Евромайдан.

3. Оценить эффективность мер по контролю и цензуре, принятых властями в ответ на онлайн-активность протестующих в обоих случаях, и выявить альтернативные способы доступа к информации и координации действий, использованные активистами протестов.

Для анализа роли «новых медиа» в осуществлении «цветных революций» необходимо углубиться в теоретические основы. Традиционные социологические модели социальных движений, часто основанные на концепциях коллективной мобилизации и централизованного лидерства, оказываются недостаточными для объяснения феномена децентрализованных, самоорганизующихся протестов, характерных для XXI в. Возникновение и развитие таких движений тесно связано с распространением цифровых технологий и формированием новых форм политической активности.

Теории «сетевых протестов» предлагают более адекватную интерпретацию, акцентируя внимание на распределенной, неиерархиче-

¹⁶⁰ Запрещена в России.

ской структуре социальных движений. В этом контексте «новые медиа» выступают не просто инструментом, а скорее фундаментальным элементом, формирующим саму природу протеста. Они обеспечивают не только распространение информации и координацию действий участников, но и формирование чувства коллективной идентичности, солидарности и общности целей, что критически важно для успешного протестного движения. Исследователи подчеркивают важность «слабых связей» в сетевых структурах, обеспечивающих широкий охват и быструю мобилизацию, в отличие от традиционных, более жестких иерархий¹⁶¹.

Концепция «цифровой мобилизации» развивает эту идею, выделяя конкретные этапы использования «новых медиа» в протестных движениях. Это не просто пассивное потребление информации, а активный процесс, включающий целенаправленное распространение информации, мотивирование к участию, координацию действий и, что особенно важно, мониторинг ситуации в режиме реального времени. «Новые медиа» позволяют протестующим быстро реагировать на изменения, адаптироваться к тактике властей и менять свои стратегии, что является одним из ключевых факторов успеха.

Понятие сетевого активизма описывает новую форму политической активности, тесно связанной с использованием «новых медиа». Это не традиционный активизм, основанный на формальной организованности и жесткой иерархии, а более гибкая, адаптивная и распределенная форма участия. Участники сетевого активизма часто связаны слабыми социальными связями, они могут быть географически рассредоточены и не иметь формального лидера, их движение может носить экстерриториальный характер, однако они эффективно координируют свои действия с помощью цифровых инструментов.

Огромное значение имеет также аспект онлайн-пропаганды и контрпропаганды. «Новые медиа» становятся ареной информационной войны, где власти и протестующие борются за контроль над умами. Успех протеста зачастую зависит от способности эффективно распространять свою повестку дня, контрпропагандируя действия властей и формируя желаемый образ событий. В этом контексте критически важно рассмотреть вопросы верификации информации и борьбы с дезинформацией.

Наконец, одним из наиболее значимых факторов является влияние «новых медиа» на формирование общественного мнения. Они не только распространяют информацию, но и формируют дискурс, создают общественные настроения и способствуют поляризации об-

¹⁶¹ Гераскин И.И. Медиакорпорации в современных политических процессах: технологии и ресурсы влияния // Politbook. 2021. № 3. С. 151–166.

щественного мнения. Исследования этого вопроса должны учитывать как возможности мобилизации посредством «новых медиа», так и риски манипулирования и распространения ложных новостей, фейков, в отношении чего в ряде стран введена уголовная ответственность.

В целом анализ роли «новых медиа» в «цветных революциях» требует междисциплинарного подхода, объединяющего социологические, политологические и коммуникационные теории.

Влияние «новых медиа» на современные политические процессы и, в частности, на феномен «цветных революций» требует глубокого анализа. Социальные медиа, возникшие на основе концепции Web 2.0, предоставляют пользователям интернет-сетей возможность не только пассивно потреблять контент, но и активно участвовать в его создании и распространении. Эта парадигма «производящего потребителя», реализованная на платформах, подобных Facebook, Twitter (X) и YouTube, радикально изменила ландшафт политической коммуникации. Каждый пользователь становится потенциальным источником информации, влияющим на формирование общественного мнения. Однако такая демократизация информационного пространства сопряжена со значительными рисками.

Распространение интернета, охватившее к 2023 г. 64,4 % населения планеты, привело к беспрецедентному уровню взаимосвязанности. Высокая доля активных пользователей социальных сетей в разных странах (например, высокий показатель ежедневного пользования соцсетями в России по данным ВЦИОМ) подчеркивает их значимость как инструмента политического влияния. Информация, традиционно рассматриваемая как ключевой ресурс власти, в условиях цифровой эры приобретает новые формы и распространяется с помощью сложных сетевых алгоритмов¹⁶². Эти алгоритмы, в свою очередь, формируют так называемые «информационные пузыри» или «эхо-камеры», в которых пользователи подвергаются воздействию преимущественно однородной информации, подкрепляющей уже существующие у них взгляды. Такая сегментация информационного пространства может приводить к поляризации общественного мнения, усилению радикальных настроений и росту общественного напряжения. Более того, современные медиамонопольи, обладающие огромными ресурсами и доступом к персональным данным пользователей, играют все более важную роль в формировании информационной повестки, способствуя усилению своего влияния как внутри государств, так и на международной арене.

¹⁶² *Дмитриев С.С.* Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // *Управленческое консультирование*. 2021. № 2. С. 18–25.

«Арабская весна», прошедшая по странам Магриба в начале 2010-х гг., продемонстрировала сложные взаимосвязи между «новыми медиа» и политическими переворотами. В Египте, например, Facebook стал ключевым инструментом мобилизации. Страничка «Мы все — Халед Саид¹⁶³», созданная молодежным «Движением 6 апреля»¹⁶⁴, — яркий пример использования социальной сети для координации протестов¹⁶⁵. Эта страница вывела на улицы многих диссидентов. Демографический профиль активных пользователей социальных сетей — молодые люди, городские жители с относительно высоким уровнем образования — соответствовал профилю участников первых антиправительственных протестов в январе 2011 г. Это подтверждает гипотезу о том, что «Арабская весна», по крайней мере в Египте, началась как молодежная революция, использующая цифровые технологии для формирования коллективной идентичности и мобилизации.

Даже платформа X (ранее известная как Twitter) признает свою, пусть и скромную, роль в этих событиях. Хештег #sidibouزيد, отсылающий к человеку по имени Мохаммед Буазизи, который совершил самоожжение, быстро распространился по всему региону, подчеркивая транснациональную связь протестных движений «Арабской весны»¹⁶⁶.

Реакция правительств в арабском мире на протестную онлайн-активность была разной. Тунис заблокировал отдельные каналы, в то время как Египет пошел дальше, полностью отключив интернет на несколько дней¹⁶⁷. Этот шаг, вместо того чтобы подавить протесты, лишь усилил их. Неспособность интернет-цензуры предотвратить свержение правительств Египта и Туниса породила мнение о преувеличенности роли социальных сетей и важности других социально-политических факторов.

Несмотря на запреты, альтернативные способы доступа в сеть быстро нашли свое применение. Эксперимент Google с SMS-сообщения-

¹⁶³ Халед Мохаммед Саид — египтянин, убитый полицейскими в 2010 г. Его гибель спровоцировала волну протестов и положила начало «цветной революции» 2011 г. в Египте.

¹⁶⁴ Протестное движение в Египте, возникшее как группа в социальной сети Facebook в 2008 г. и активно участвовавшее в событиях 2011 г.

¹⁶⁵ *Белащенко Д.А., Комаров И.Д.* События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 6-1. С. 257–262.

¹⁶⁶ *Громова А.В.* Роль new media в революциях стран Арабского востока 2010–2011 гг. // Современные проблемы мировой журналистики (к 50-летию падения колониальной системы). 2011. С. 158–163.

¹⁶⁷ *Шишкина А.Р.* Интернет-цензура и «Арабская весна» // Неприкосновенный запас. 2014. № 1. С. 93.

ми в Twitter, хотя и не оказал решающего влияния из-за ограниченного числа пользователей, продемонстрировал при этом, что прямой запрет не всегда эффективен.

В целом «Арабская весна» явила многогранное влияние «новых медиа» на массовые движения. Они не были единственным фактором, приведшим к «революциям», но сыграли значительную роль в мобилизации и координации протестов, в формировании общественного мнения, показали неэффективность полной цензуры в современном цифровом мире. Однако все же нельзя исключать значимость социально-экономических и политических факторов, сыгравших не меньшую роль в этих событиях.

В контексте современных исторических событий изучение протестных движений приобретает особую актуальность. В настоящем исследовании с опорой на богатый фактический материал анализируется роль социальных сетей в мобилизации протестного движения во время Евромайдана в Киеве 2013–2014 гг.¹⁶⁸

Ключевым фактором, способствовавшим эскалации протестных настроений на Украине, стал призыв журналиста М. Найема, опубликованный в Facebook в ноябре 2013 г. Ироничный и эмоциональный тон призыва послужил катализатором мобилизации: «Встречаемся в 22.30 под монументом Независимости. Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей». Тысячи «лайков» под этим постом стали своего рода «референдумом» в поддержку идеи скорой демонстрации и, как следствие, отправили волну участников на Майдан. Этот пример демонстрирует эффективность непрямого, но действенного метода мобилизации через социальные сети. Призыв Найема подчеркнул уже существовавшую на тот момент значимость онлайн-пространства для организации протестных движений¹⁶⁹.

Развитие событий приобрело масштабный характер. К началу декабря 2013 г. онлайн-сообщество «Евромайдан» в Facebook насчитывало уже 150 тыс. подписчиков. Функционирование группы как площадки для оперативного и подробного освещения событий, детальных сообщений, связанных с действиями протестующих и правоохранительных органов, а также для практической информации (маршруты, ресурсы и пр.) — наблюдение всего этого создает целостную картину того,

¹⁶⁸ Ирхин А.А. Информационная конкуренция великих держав и «мягкая сила» России: причины упущенных возможностей // Вестник развития науки и образования. 2015. № 6. С. 33–40.

¹⁶⁹ Ирхин А.А. Борьба за «умы и сердца» народа Украины: российские позиции и причины упущенных возможностей // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 1. С. 64–70.

как социальные сети формировали и поддерживали общественную активность. Параллельно с этим группа «Евромайдан SOS», насчитывающая 100 тыс. участников, предоставляла важнейшую информацию о происходящем на трех языках.

Несмотря на попытки украинских властей контролировать распространение информации, онлайн-активность протестующих во время Евромайдана оказалась значительно эффективнее. Быстро созданные группы в Facebook, такие как уже упомянутые «Евромайдан» и «Евромайдан SOS», позволяли оперативно собирать и распространять информацию, в том числе о пострадавших от действий силовиков и задержанных, обеспечивая беспрецедентную для того времени коммуникацию. Однако попытка властей подавить протесты с помощью SMS-рассылок лишь усилила «революционное» движение, вызвав международную реакцию.

Социальные сети сыграли ключевую роль в мобилизации и координации протестов на Украине. Использование функции «Мероприятие» в Facebook, а также групп для координации транспортного обеспечения, свидетельствует о значимости онлайн-пространства для мобилизации участников. Активное использование хэштегов, таких как #ЄвроМісто, #gettokuiv, указывало на высокий уровень организованности протестующих в цифровом пространстве.

Помимо коммуникации, социальные сети стали важным инструментом для создания и распространения пропаганды. Такие группы, как «Страйк-плакат», объединяли специалистов для разработки и распространения листовок, а «Хроника текущих событий» координировала этот процесс на региональном уровне. Такой активный обмен информацией способствовал консолидации и росту поддержки протестов в стране.

Анализ событий Евромайдана 2013–2014 гг. требует пристального изучения роли социальных сетей, особенно платформ коротких сообщений типа Twitter (X). В рамках настоящего исследования были рассмотрены стратегии онлайн-мобилизации, применяемые участниками протестов. Использование сети Twitter с ее функциями мгновенной коммуникации и широкой аудиторией позволило создать новый тип политического дискурса.

Исследование лаборатории SMaPP («Социальные сети и политическое участие») зафиксировало 120 тыс. «твитов», связанных с Евромайданом. Важно отметить языковую структуру дискурса: доля англоязычных сообщений (69 % из них — от украинских пользователей) свидетельствует о стратегии мобилизации международной поддержки. Пики активности, отмеченные высокой частотой публикаций (2–3 сообщения в минуту 21–22 ноября 2013 г. и 2500 сообщений в час 11 декабря 2013 г.), совпадают с периодами силового противостояния в Киеве и подчеркивают интенсивность коммуникации участников оппозиции

в критические моменты. Изменение языкового баланса в пользу украинского и русского языков в период 10–11 декабря указывает на изменение фокуса коммуникации.

Использование подобных данных позволяет анализировать динамику протеста и оценивать эффективность онлайн-мобилизации.

Данные свидетельствуют о применении участниками Евромайдана стратегии «твиттер-шторма» (Twitterstorm). Инициаторами, скорее всего, были отдельные группы, подобные «DigitalMaidan», которая с 27 января 2014 г. начала массированную кампанию по продвижению хэштега #digitalmaidan. Использование таргетированных сообщений, ссылок на материалы и высокая скорость публикации (5–6 «твитов» в секунду) быстро привели к успеху в создании протестного тренда.

Но несмотря на подобные успехи, стратегия «твиттер-волн», начатая 27 февраля 2014 г., не принесла ожидаемых результатов. Отсутствие устойчивого роста использования хэштега #digitalmaidan и вероятные причины этого требуют дальнейшего анализа. Изучение таких попыток «онлайн-нажима» позволяет прояснить ограничения и последствия применения подобных стратегий в политических кампаниях. В целом изучение языкового аспекта, динамики публикации сообщений и использования хэштегов позволяет получить ценные данные о процессе политической коммуникации во время Евромайдана, учитывая многочисленные социальные и геополитические факторы.

Использование социальных сетей во время Евромайдана 2013–2014 гг. представляет собой сложный феномен, требующий углубленного анализа с точки зрения политической коммуникации и мобилизации участников протестных движений. Такие платформы, как Facebook, Twitter и некоторые другие, выполняли множество функций, включая информационное и пропагандистское обеспечение протестов, координацию действий участников и мобилизацию как внутренней, так и международной поддержки.

Анализ показывает, что ключевым элементом сетевой организации протестного движения стало использование унифицированных хэштегов (#Евромайдан, #Euromaidan, #Євромайдан), обеспечивающих согласованность и повышенную видимость онлайн-активности. Это позволило сформировать единое информационное пространство, способствующее координации действий и консолидации участников. Распространение информации осуществлялось по различным каналам, ориентированным на разные аудитории. Внутренняя украинская аудитория активно вовлекалась через Facebook и «ВКонтакте», в то время как Twitter использовался для охвата международного сообщества.

Стоит отметить, что функционирование ключевых онлайн-сообществ, таких как «Евромайдан» и «Евромайдан SOS», осуществлялось

при финансовой поддержке из зарубежных источников, что требует дополнительного исследования для выявления механизмов и влияния этого фактора. При этом применение таких инновационных стратегий, как «твиттер-штормы» и «твиттер-волны», свидетельствует о попытке целенаправленного воздействия на глобальную мировую общественность¹⁷⁰. В целом социальные сети в период Евромайдана в Киеве сформировали сложную интегрированную систему для организации и проведения массовых протестов, способствуя консолидации общественного движения и формированию его информационной стратегии. Однако следует учитывать необходимость более глубокого изучения роли внешних факторов и информационных технологий в общем контексте событий.

В заключение следует отметить, что анализ информационных кампаний в период государственных переворотов в рамках «Арабской весны», Евромайдана и современных политических конфликтов, Специальной военной операции на Украине, противостояния на Ближнем Востоке между палестинской военно-политической организацией ХАМАС и Армией обороны Израиля ЦАХАЛ (с осени 2023 г.), свидетельствует об эволюции информационных войн и растущей значимости цифровых технологий в формировании общественного мнения и политическом влиянии. Использование социальных сетей, таких как Facebook и Twitter, во время Евромайдана и «Арабской весны» продемонстрировало эффективность целенаправленного применения инструментов онлайн-мобилизации, пропаганды и влияния на международную общественность¹⁷¹. Такие стратегии, как «твиттер-штормы», были призваны максимизировать охват и формировать желаемый нарратив о событиях. «Арабская весна» показала, как относительно децентрализованные движения могут эффективно использовать социальные сети для мобилизации и координации протестов и как эти же инструменты одновременно могут быть использованы для распространения дезинформации и манипуляций. Тем не менее, как отметил создатель Facebook Марк Цукерберг, роль социальных сетей в подобных событиях хотя и значительна, но не является определяющей — ключевым фактором остается наличие организованной группы людей, стремящихся к политическим переменам.

Современные конфликты, особенно вооруженные, характеризуются еще более интенсивной информационной конкуренцией. Платфор-

¹⁷⁰ *Нагорняк К.И.* Социальные медиа как технология мобилизации протестующих во время «Евромайдана» на Украине в 2013–2014 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 25–32.

¹⁷¹ *Кинаш Ю.С.* Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011 г.) // Politbook. 2017. № 3. С. 172–183.

мы, подобные Telegram, становятся ареной для распространения дезинформации и манипуляций в беспрецедентных масштабах¹⁷². В контексте СВО на Украине наблюдается четкое взаимодействие между крупными медиакорпорациями, формирующими информационную повестку, и субъектами, использующими «новые медиа» для манипулирования общественным сознанием. Противостояние между ХАМАС и ЦАХАЛ также сопровождается активным использованием обеими сторонами информационных ресурсов для формирования внешнего, международного восприятия конфликта¹⁷³.

Таким образом, современные информационные войны представляют собой многоуровневый процесс, включающий целенаправленное формирование общественного мнения, манипулирование восприятием событий и прямое влияние на политический процесс. Анализ этих процессов требует междисциплинарного научного подхода, объединяющего технические аспекты «новых медиа», социокультурные факторы и политические реалии. Каждый современный политический конфликт необходимо рассматривать в неразрывной связи с его информационным измерением, учитывая центральную роль СМИ и «новых медиа» в формировании контекста и исхода противостояния. Опыт «Арабской весны» и утверждение М. Цукерберга о том, что наличие группы людей, стремящихся к переменам, является ключевым фактором, подчеркивают как возможности, так и опасности, связанные с использованием «новых медиа» в политических конфликтах, демонстрируют как потенциал для мобилизации и организации, так и риск манипуляций и дезинформации.

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам:

1. Сравнительный анализ использования соцсетей Facebook и Twitter (X) показал, что названные площадки служили ключевыми платформами для мобилизации и координации протестов. Однако во время «Арабской весны» начала 2010-х гг. сеть использовалась для распространения информации и организации протестов более спонтанно, в то время как на Евромайдане в Киеве 2013–2014 гг. прослеживается уже более организованный подход с созданием специализированных групп в соцсетях для различных целей (информирование, логистика, пропаганда).

¹⁷² Бредихин А.В., Сорокоумов Е.А. «Новые медиа» в системе политических конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 483–484.

¹⁷³ Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху / Под общ. ред. А.В. Бредихина. М.: АНО ЦЭМИ, 2023. 126 с.

2. Влияние цифровых технологий: цифровые технологии сыграли определяющую роль в организации «Арабской весны» и Евромайдана. Они позволили быстро распространять информацию, координировать действия участников и обходить цензуру. В то же время власти активно использовали цифровые технологии для контрпропаганды и контроля информационного потока. Взаимодействие этих противоборствующих сил существенно влияло на динамику и исход событий.

3. Эффективность мер контроля и альтернативные методы: попытки властей ограничить онлайн-активность протестующих оказались недостаточно эффективными. Участники массовых движений адаптировались, используя альтернативные способы общения и координации, что свидетельствует о невозможности полного контроля информационного пространства в эпоху развитых цифровых технологий.

Анализ событий «Арабской весны» и Евромайдана показывает, что, хотя «новые медиа» сыграли ключевую роль в мобилизации и координации протестов, их влияние было взаимосвязано с политическим контекстом, действиями властей и способностью участников протестных движений адаптироваться к меняющейся информационной среде.

Список литературы

1. *Белашенко Д.А., Комаров И.Д.* События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник Нижегородского университета. 2012. № 6-1. С. 257–262.

2. *Бредихин А.В., Сорокоумов Е.А.* «Новые медиа» в системе политических конфликтов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 11 (186). С. 483–484.

3. *Гераскин И.И.* Медиакорпорации в современных политических процессах: технологии и ресурсы влияния // Politbook. 2021. № 3. С. 151–166.

4. *Громова А.В.* Роль new media в революциях стран Арабского востока 2010–2011 гг. // Современные проблемы мировой журналистики (к 50-летию падения колониальной системы). 2011. С. 158–163.

5. *Дмитриев С.С.* Цифровая мобилизация: новые механизмы и возможности политического управления // Управленческое консультирование. 2021. № 2. С. 18–25.

6. *Ирхин А.А.* Борьба за «умы и сердца» народа Украины: российские позиции и причины упущенных возможностей // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 1. С. 64–70.

7. *Ирхин А.А.* Информационная конкуренция великих держав и «мягкая сила» России: причины упущенных возможностей // Вестник развития науки и образования. 2015. № 6. С. 33–40.

8. *Карпиленя Н.В.* Отдельные положения из теории геополитики многополярного мира и главных внутренних угроз, мешающих консолидации народа России в преддверие неизбежных внешних военных угроз // Архонт. 2023. № 2 (35). С. 4–21.

9. *Кинаш Ю.С.* Возможности информационных технологий в современных политических конфликтах (на примере конфликта в Ливии 2011 г.) // Politbook. 2017. № 3. С. 172–183.

10. *Крысенко Д.С.* Роль США в организации движения «Евромайдан» на Украине (ноябрь 2013 — февраль 2014 г.) // Архонт. 2021. № 1(22). С. 15–29.

11. *Нагорняк К.И.* Социальные медиа как технология мобилизации протестующих во время «Евромайдана» на Украине в 2013–2014 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 25–32.

12. Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху / Под общ. ред. А.В. Бредихина. М.: АНО ЦЭМИ, 2023. 126 с.

13. *Шишкина А.Р.* Интернет-цензура и «Арабская весна» // Неприкосновенный запас. 2014. № 1. С. 93.

Сведения об авторах

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского.

Ерасова Елизавета Алексеевна, студентка 2 курса, направление подготовки «Педагогическое образование», Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского.

Information about the authors

Bredikhin Anton Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.

Yerasova Elizaveta Alekseevna, 2nd year student, direction of training «Pedagogical education», K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.